

Наблюдая за тем, как Гу Юньчжоу пьет воду, как двигается кадык в его горле и как увлажняются светлые губы, Фу Юйтан смотрел на ним глубоким и пронзительным взглядом.

Гу Юньчжоу уловил странный запах его феромонов и, подняв глаза, бросил на него быстрый взгляд.

Фу Юйтан не чувствовал ни малейшего смущения. Он достал пачку сигарет, вытащил одну, вложил в рот и закурил. Длинными пальцами он вытащил еще одну и протянул Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу отказался.

Фу Юйтан усмехнулся, но ничего не сказал и убрал сигарету обратно.

Глядя на Альфу, который непринужденно держал сигарету во рту, Гу Юньчжоу произнес:

— Если это твой способ что-то доказать, то извини, мой ответ остается прежним. Я не смогу полюбить тебя.

Лицо Фу Юйтана мгновенно помрачнело.

— Ты не можешь просто следовать своим чувствам?

— Ты весь день изображаешь примерного мальчика перед Цзин Юем. Тебе нахрен не надоело? Мне уже за тебя надоело.

Первая сигарета, которую выкурил Фу Юйтан, была от Гу Юньчжоу. Но поскольку Цзин Юй не любил запах табака, Гу Юньчжоу бросил курить. Во время учебы за границей у Гу Юньчжоу была зависимость, но после возвращения на родину он снова бросил. Когда они втроем еще не поссорились, Фу Юйтан, любивший гонки, часто брал Гу Юньчжоу с собой на соревнования и учил его гонять. Но спустя полгода, опять же из-за Цзин Юя, Гу Юньчжоу перестал этим заниматься.

— Ты же сам только что получил удовольствие от гонок. Зачем отказываться от того, что тебе нравится, ради Цзин Юя? — в красивых глазах Альфы, похожих на лепестки персика, плескался сдерживаемый гнев.

Омега спокойно ответил:

— Адреналин действительно вызывает острые ощущения, но после гонок, когда мозг пустеет, я думаю только о Цзин Юе.

— Черт.

На виске Фу Юйтана вздулась жилка. Он нервно прошелся кругом, с ног сбив несколько дорогих и стильных мотоциклов.

— Ты специально хочешь меня довести, да? — он был полон убийственной ярости.

— Ты сам ищешь себе проблемы, — продолжал Гу Юньчжоу наносить удары. — Что бы ты ни делал, я никогда не люблю тебя.

Эти слова больно ранили. Фу Юйтан, сдерживая гнев, спросил:

— Почему?

— Зачем искать причины? Может, просто ты мне не нравишься.

— А может, я боюсь, что после моей смерти ты будешь мучить моего ребенка.

Гу Юньчжоу опустил глаза, и тень от ресниц легла на лицо, придавая ему мрачное выражение.

— Что? — брови Фу Юйтана взлетели вверх. — Это что за причина?

Гу Юньчжоу ничего не объяснил.

Если Фу Юйтан не будет с ним, он останется просто сумасшедшим. Но если они будут вместе, Фу Юйтан станет антисоциальным элементом. Он был готов на все, чтобы угодить Гу Юньчжоу. Если бы тот решил убить или поджечь, Фу Юйтан помог бы скрыть следы.

Цзин Юй не любил его курение не из-за резкого запаха, а из-за вреда здоровью. Он также считал гонки слишком опасными.

Но Фу Юйтан не был таким. Если Гу Юньчжоу что-то нравилось, он был бы рядом, независимо от риска.

Такое безумие напоминало Гу Юньчжоу одного человека. Его отца.

Поэтому Гу Юньчжоу глубоко внутри презирал Фу Юйтана за эту безудержную любовь. Даже если бы не было Цзин Юя, он бы никогда не полюбил такого человека.

Фу Юйтан не знал о детстве и семье Гу Юньчжоу, поэтому не понимал его слов. Если бы здесь был Цзин Юй, он бы понял, о чем говорит Гу Юньчжоу.

Это было детство Гу Юньчжоу.

— Твой отказ слишком надуман, — недовольно произнес Фу Юйтан. — Зачем мне мучить твоего ребенка?

Даже если бы это был ребенок Гу Юньчжоу и Цзин Юя, Фу Юйтан не считал себя настолько низким, чтобы вымещать зло на ребенке.

Раздраженный Альфа продолжал бормотать ругательства и сбивать с ног еще несколько мотоциклов.

Гу Юньчжоу давно не садился на мотоцикл, и почти все, с кем он гонялся, были профессиональными гонщиками или любителями с многолетним стажем. Поэтому он финишировал последним. Когда он вернулся, остальные гонщики уже собрались группами, болтали и восстанавливали силы.

Именно потому, что владельцев мотоциклов не было рядом, Фу Юйтан мог вымещать злость на их машинах.

В то время как Фу Юйтан выплескивал гнев, издали послышался холодный голос:

— Ты что, сдох? Зачем пинаешь мой мотоцикл?

Оттуда шел мужчина в гоночном костюме.

У него была стройная, пропорциональная фигура, глаза миндалевидной формы, тонкие губы, а

холодно-белая кожа напоминала зимний снег. Длинные черные волосы были небрежно собраны в хвост, и когда он холодно смотрел на людей, в нем читалось что-то от утонченного негодяя.

— Подними его, — узкие глаза Ли Сыняня скользили по Фу Юйтану.

— Подниму твою мать, — в плохом настроении ругнулся Фу Юйтан.

Едва он это сказал, как Ли Сынянь поднял длинную ногу и одним ударом сбил мотоцикл Фу Юйтана, Yamaha R3.

— Может, помочь тебе поднять твою мать? — эти слова звучали провокационно.

— Ты, нахрен.

Фу Юйтан уже готов был взорваться, но увидел, что Гу Юньчжоу уходит. Он перестал обращать внимание на Ли Сыняня и поспешил вслед за Гу Юньчжоу.

Наблюдая, как Фу Юйтан прилипает к Гу Юньчжоу как пластырь, Ли Сынянь усмехнулся.

Слух у Альфы был отличный, и даже если Ли Сынянь не хотел слушать их разговор, слова сами врывались в уши.

— Не иди за мной.

— Ты возвращаешься? Я тебя подвезу. Ты сможешь вести машину?

— Если не смогу, позвоню Цзин Юю.

— Ты нахрен можешь хоть раз не упоминать Цзин Юя через каждые два слова? Ты специально меня злишь?

— Сам виноват.

— Едрить!

В словесных перепалках Фу Юйтан редко выходил победителем.

После того как Омега жестко его отчитал, он наконец перестал идти дальше и остался стоять на месте, дуться.

Позади раздался небрежный, насмешливый голос Ли Сыняня:

— Ты можешь не быть таким падшим? Не видишь, что ты ему вообще не нравишься?

— Тебе какое дело?

Силуэт Гу Юньчжоу постепенно удалялся. Фу Юйтан прищурился, его черные глаза были полны нежной одержимости.

Он медленно произнес:

— Я просто люблю его.

Во время гонок все мышцы Гу Юньчжоу были напряжены, из-за чего руки ныли и ослабли. Он

приехал на машине, и когда взялся за руль, ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к ощущениям.

Сейчас уже была полночь, двенадцатый час. Гу Юньчжоу один спускался с горной серпантины на машине.

Только что Гу Юньчжоу не соврал Фу Юйтану: после гонок, когда мозг пустовал, он действительно очень сильно скучал по Цзин Юю. Вчера после ссоры Гу Юньчжоу уехал один, оставив Цзин Юя в доме семьи Цзин.

Гу Юньчжоу раздраженно постучал по рулю. Его снова потянуло к сигарете, ему очень хотелось выкурить одну.

Многие люди ненавидели запах табака, но Гу Юньчжоу его любил.

Потому что тот мужчина каждый раз, когда впадал в ярость и избивал его, потом выкуривал много сигарет.

Когда он успокаивался, он больше не трогал Гу Юньчжоу.

Поэтому запах табака для Гу Юньчжоу означал безопасность, означал, что его больше не будут бить.

В этом мире только один человек мог влиять на его настроение — Цзин Юй.

Гу Юньчжоу начал курить в семнадцать-восемнадцать лет. В то время недопонимание со стороны Цзин Юя сильно его раздражало.

Курение помогало ему обрести внутренний покой.

Гу Юньчжоу согласился, чтобы Фу Юйтан приехал сюда, также потому, что поссорился с Цзин Юем и у него было плохое настроение, он хотел выплеснуть эмоции.

Поэтому Фу Юйтан ошибался в одном: он не был послушным мальчиком Цзин Юя.

Но если Цзин Юй переставал быть «послушным», Гу Юньчжоу показывал свою свирепую, сумасшедшую сторону.

Ему нравилось днем работать в лаборатории, а вечером возвращаться домой и видеть Цзин Юя на кухне.

Если Цзин Юя не было рядом, Гу Юньчжоу становился таким, как сегодня — несся по горной дороге в сумасшедшей гонке на грани жизни и смерти.

Цзин Юй мог подавить темноту в его сердце, а Фу Юйтан только разжигал его свирепость.

Гу Юньчжоу подавил импульс закурить и старательно вел машину.

Когда он проехал половину пути, вдруг зазвонил телефон.

Гу Юньчжоу подумал, что это Фу Юйтан звонит, ведь кроме этого сумасшедшего, никто бы не звонил ему так поздно.

Поэтому Гу Юньчжоу не смотрел и не брал трубку, позволяя телефону звонить.

Когда телефон позвонил в третий раз, Гу Юньчжоу наконец раздраженно потянулся рукой, чтобы сбросить вызов, но краем глаза заметил имя звонящего.

Рука Гу Юньчжоу замерла, и он ответил.

Звонил Цзин Чжэнлинь. Звонил так поздно, значит, в девяноста девяти процентах случаев это касалось Цзин Юя.

После соединения оттуда послышался слегка торопливый голос Цзин Чжэнлиня:

— Юньчжоу, ты можешь сейчас вернуться? Состояние Цзин Юя ненормальное.

Пальцы Гу Юньчжоу, сжимавшие руль, мгновенно напряглись.

<http://bllate.org/book/16923/1558252>